

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ У ГРУПП, РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ УРОВНЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДАННЫМ ЯВЛЕНИЕМ: ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ю.А. Абросимова (Саратов)

Аннотация. Рассматриваются проблемы и возможности психосемантического подхода к изучению образа интегрированной личности. Представлены результаты эмпирического исследования психосемантики образа интегрированной личности у групп, отличающихся уровнем взаимодействия с данным объектом исследования. Выявлены основные закономерности систем представлений о данном образе для групп академических психологов, практических психологов, непсихологов, имеющих опыт интеграции личности, и непсихологов, не знакомых с исследуемым феноменом.

Ключевые слова: интегрированная личность; психосемантика; категориальная структура сознания; обобщенные факторы.

Интегрированная личность в отечественной и зарубежной психологии рассматривается как ключевой критерий психологического здоровья и один из основных показателей эффективности психологической помощи [6, 11]. Обращение к образу интегрированной личности продиктовано социальным запросом – ростом числа кризисных ситуаций в жизни общества и человека, требующих активизации ресурсов жизнестойкости; развитием духовности в мировоззрении людей, в частности высших потребностей, обуславливающих стремление увязывать решение текущих задач с целями самоактуализации; сменой психологической парадигмы, тенденцией к интегративному подходу с опорой на целостную систему Я [9. С. 10].

В определениях интегрированной личности в академической и практической психологии существует вполне закономерное для периода освоения новых областей познания многоязычие («самость» – по К. Юнгу, «творческая сила я» – по А. Адлеру, «родовая человеческая сущность» – по Б.С. Братусю, «консолидация личности» – по В.А. Ананьеву и т.д.), которое при попытках перевода порождает новые смыслы, обогащая индивидуальное и общественное сознание [7].

Психосемантический подход к образу интегрированной личности (ОИЛ) обнаруживает проблему перехода с первичных, иконических форм языка к понятийным формам осознания данной области, с символической системы языкового кодирования – к знаковой системе научных понятий, что необходимо для корректного проведения научных исследований. Наряду с этим дальнейшее использование полученных результатов в контексте коммуникации с носителями обыденного сознания и оказания им целенаправленной психологической помощи связано с проблемами «обратного перевода» научных терминов на символический язык метафор и аналогий.

Исследование категориальной структуры сознания, отражающего ОИЛ, методами психосемантики позволяет выявить значимые структурные единицы языка, системы индивидуального и общественного сознания, связанного с данным образом, разработать основные принципы построения метаязыка описаний данного явления с концептуальной и феноменологической точек зрения. На данный момент существуют исследования феномена интегрированной личности, проводимые в форме качественного анализа процесса и результата интеграции личности [9. С. 47–81] и критериев ее интегрированности [8]. Рассмотрение ОИЛ как семантического объекта позволяет также применить к его исследованию современные методы количественного анализа [10, 13], выявить микро- и макроструктурные единицы описаний, что способствует более продуктивному обмену данными, полученными разными авторами на отечественном и зарубежном материале [2].

На основании анализа теоретических и эмпирических источников автор определяет феномен интегрированной личности как целостную динамическую саморазвивающуюся систему, рассматриваемую на уровне компонентов психического явления – когнитивного, эмоционального, поведенческого, критериев интегрированности личности, ее ядерных составляющих и интегральных свойств [1]. Содержание образа интегрированной личности включает в себя систему представлений человека о целостности своего Я, высших духовных ценностях, пути духовного развития и своем предназначении в жизни. Психосемантический анализ ОИЛ обнаруживает его микроструктурный уровень (лексические единицы и их категории), уровень обобщенных компонентов (анализируемые понятия и переживаемые состояния) и интегральный уровень (обобщенные категории-факторы и ядерные аспекты образа).

Первый этап психосемантического исследования был посвящен микро- и макроструктурному уровню ОИЛ и проводился методом количественного и качественного контент-анализа информационных массивов, составленных из текстов отечественных и зарубежных теоретических исследований данного явления, публикаций по практической психологии и психотерапии о методах и результатах интеграции личности, а также феноменологических описаний поиска путей и переживания опыта интеграции личности. Он позволил выявить статистически значимые смысловые единицы текста, а также ряд понятий и метафор, объединяющих описания ОИЛ представителями различных культур [3].

Второй этап исследования затрагивает ряд аспектов макроструктурного и интегрального уровней и направлен на построение семантических пространств как метаязыка описания ОИЛ, выделение основных категорий, на языке которых, выступающем базисным алфавитом, записывается лексика данного феномена. Исследование проводилось методами семантического дифференциала и сортировки Миллера, используемыми для оценки понятий и состояний, которые были выявлены на предыдущем этапе.

Список оцениваемых испытуемыми объектов составил 25 единиц, обладающих наиболее высокими частотой встречаемости в описаниях ОИЛ и показателями ассоциативных связей с контекстом интегрированной личности согласно контент-анализу текстов на первом этапе исследования (личность; сущность; Я; мир; самореализация; трансперсональное общение; интегрированная личность; особые состояния сознания; внутреннее спокойствие; любовь; принятие себя; состояние бытия (существование); гармония внутреннего и внешнего мира; мудрость; целостность, единство с миром; инсайт (озарение, вдохновение); духовность; свобода; смысл; речь; самосознание; здоровье; путь духовного развития; просветление; счастье). В число испытуемых вошли четыре группы потенциальных носителей исследуемых систем представлений: академические психологи и философы (21 чел.), практические психологи и психотерапевты (20 чел.), непсихологи, имеющие опыт интеграции личности (эзотерики и клиенты, получавшие психологическую помощь у автора, – 20 чел.) и в качестве контрольной группы – непсихологи, не знакомые с исследуемым феноменом (19 чел.).

Обработка результатов проводилась с использованием программы SPSS методом факторного анализа главных компонент с критерием вращения Варимакс–Кайзера. Ведущими факторами, объясняющими наибольший процент дисперсии для исследуемых групп, стали: фактор процесса интеграции личности (объясняет от 16,5% у академических до 27,1% у практических психологов, где наибольшую факторную нагрузку имеют «путь духовного развития», «принятие себя» и «самореализация») и фактор критериев интеграции личности (объясняет от 11,7% у академических до 19,6% у практических психологов, наибольшую факторную нагрузку имеют

«счастье», «свобода», «просветление»), в осях которых представлены семантические пространства (рис. 1).

Наиболее равномерное расположение исследуемых компонентов ОИЛ наблюдается у респондентов контрольной группы, что можно объяснить дифференцированностью их восприятия вследствие наименьшей сформированности целостного представления об изучаемом явлении. Максимально плотное расположение компонентов и их конгломератов наблюдается в семантическом пространстве академических психологов, иллюстрируя тенденцию к целостности и системности восприятия ОИЛ.

Отличительные черты структуры ОИЛ на уровне обобщенных категорий-факторов для этой группы состоят также в выделении дополнительных к выше-названным факторов: «условия интеграции личности» (объясняет 9,2% общей дисперсии, включает в себя понятия «речь» – с факторной нагрузкой 0,804, «здоровье» – 0,675, «трансперсональное общение» – –0,659); «познание мира» (8,4%, «мир» – 0,589, «смысл» – –0,418, «состояние бытия» – 0,717); «Я-концепция» (8%, «личность» – –0,776, «Я» – –0,703, «духовность» – –0,400); «содержание интегрированной личности» (7,9%, «интегрированная личность» – 0,712, «сущность» – 0,709, «мудрость» – 0,573).

Для практических психологов в структуре ОИЛ характерны следующие дополнительные факторы: «содержание интегрированной личности» (объясняет 12,3% общей дисперсии, «интегрированная личность» – с факторной нагрузкой 0,865, «Я» – 0,696, «сущность» – 0,622); «способы интеграции» (7,8%, «особые состояния сознания» – 0,847, «трансперсональное общение» – 0,511); «условия интеграции личности» (5,9%, «состояние бытия» – 0,813, «речь» – –0,580).

Группу непсихологов, имеющих личный опыт интеграции, отличают такие факторы, как «содержание интегрированной личности» (11%, «мир» – –0,777, «смысл» – 0,710, «интегрированная личность» – –0,632, «сущность» – –0,804); «пути самопознания» (9,1%, «самосознание» – 0,727, «особые состояния сознания» – –0,669, «трансперсональное общение» – –0,603); «Я-концепция» (7,6%, «Я» – 0,847, «личность» – 0,572).

В контрольной группе понятие интегрированной личности входит в состав первого, универсального для всех групп фактора процесса интеграции, а дополнительными факторами являются: «способы саморазвития» (9,8%, «речь», «трансперсональное общение», «особые состояния сознания»), «Я-концепция» (9,1%, «Я», «личность»), «условия интеграции личности» (7,6%, «состояние бытия», «любовь»).

Согласно принятому в психосемантическом подходе принципу операциональной аналогии между параметрами семантического пространства и категориальной структурой сознания [10. С. 85], можно сделать ряд выводов о категориальной структуре сознания данных групп в исследуемой области. Так, уровень когнитивной

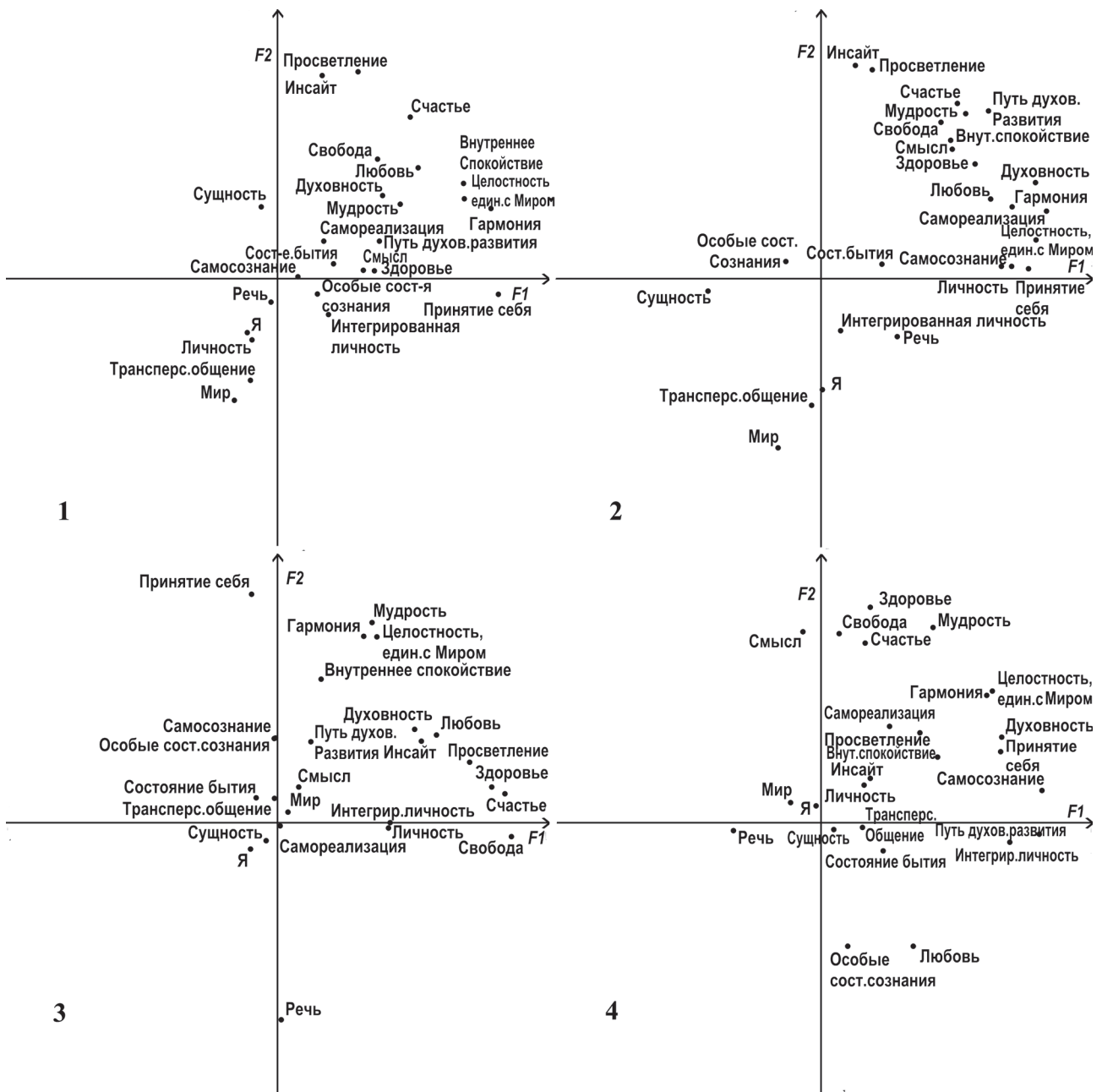

Рис. 1. Размещение обобщенных компонентов (понятий и переживаний, связанных с ОИЛ) в семантическом пространстве процесса и критериев интеграции личности: 1 – для группы академических психологов; 2 – практических психологов; 3 – непсихологов, имеющих опыт интеграции личности; 4 – контрольной группы.
F1 – ось фактора процесса интеграции; F2 – ось фактора критериев интеграции личности

сложности сознания в этой сфере, связанный с количеством независимых факторов, является максимальным у группы академических психологов (7) и минимальным – у контрольной группы (3).

Содержание выделенных факторов иллюстрирует «имплицитную теорию» ОИЛ, характерную для исследуемых групп: например, фактор «содержание интегрированной личности» для непсихологов, имеющих опыт интеграции, существенно отличается от такового у психологов, поскольку содержит понятие «мир» и не содержит понятие «Я»: последнее растворяется в

состоянии единства с миром как одним из ключевых переживаний интеграции личности. Внеличностную природу интегрированной личности также подтверждает факт размещения у всех исследуемых групп понятий «личность» и «интегрированная личность» в составе разных факторов. У испытуемых, имеющих концептуальный либо феноменологический уровень представлений об ОИЛ, т.е. за исключением контрольной группы, в состав фактора «содержание интегрированной личности» входит понятие «сущность»: осознание своей сущности и контакт с ней в процессе интеграции

личности признается актуальным как в теоретических исследованиях [9. С. 64–69], так и в психопрактиках [4] и теопрактиках [12].

Сила первых двух основных выделенных факторов, свидетельствующая о степени обобщения исследуемых компонентов в системе представлений об ОИЛ, наиболее выражена у группы практических психологов (совокупно объясняют 46,7% дисперсии), подтверждая высокую различительную силу признаков процесса и критериев интеграции личности в их профессиональной деятельности [10. С. 87], и наименее – у психологов академических (28,2%), отражая свойственную их профессии аналитическую специфику проводимой категоризации содержания данного образа.

Представленные на рис. 1 семантические пространства также отражают тенденцию к склейке отдельных компонентов ОИЛ в конгломераты. Таковыми для академических и практических психологов являются пары: «инсайт», «просветление» и «целостность, единство с миром», «гармония внутреннего и внешнего мира», а для непсихологов, имеющих личный опыт интеграции личности, – тройки компонентов: «духовность», «инсайт», «любовь» и «мудрость», «гармония внутреннего и внешнего мира», «целостность, единство с миром». Согласно уже упоминавшемуся принципу операциональной аналогии в формирующейся системе представлений об ОИЛ элементы данных конгломе-

ратов рассматриваются как синонимичные, близкие по смыслу.

Таким образом, психосемантический подход к анализу систем представлений об образе интегрированной личности позволяет прояснить «картину мира», которая «являет собой структурированную совокупность отношений» к интегрированной личности различных социальных групп [5]. Дифференциация респондентов по принципу уровня взаимодействия с объектом исследования и последующий анализ выделенных обобщенных факторов и семантических пространств позволили обнаружить ряд закономерностей метаязыка описаний ОИЛ, которые могут быть использованы в процессах формализации содержания данного образа в рамках теоретического отражения в психологии и лингвистике и конкретизации его содержания для обывденного сознания в контексте оказания психологической помощи.

Дальнейшие исследования уровня обобщенных категорий-факторов будут посвящены взаимосвязи «шкалы-понятия» (компоненты ОИЛ) и «испытуемые-шкалы», а взаимосвязь «испытуемые-понятия» будет дополнена анализом индивидуальных семантических пространств и группировкой испытуемых по психологическим признакам: смысловым ориентациям и мотивационной организации личности с целью более глубокого изучения диагностических, коррекционных и развивающих возможностей психосемантики исследуемого образа.

Литература

1. Абрисимова Ю.А. Динамика систем представлений в контексте интегративного тренинга: психосемантический аспект // Консультативная психология: теория и практика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hypnonlp.ru/art_int.html
2. Абрисимова Ю.А. Задачи психосемантического исследования феномена глубинного «Я» // Перспективы развития системного подхода в психологии. Саратов: Научная книга, 2008. С. 51–53.
3. Абрисимова Ю.А. Образ интегрированной личности как предмет контент-анализа // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации. Саратов: РГСУ, 2009. С. 119–123.
4. Андреас К., Андреас Т. Сущностная трансформация. Воронеж: МОДЭК, 1999. С. 18–19, 37–46.
5. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука, 1999. С. 21.
6. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1998. С. 14.
7. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 27.
8. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 1999. 432 с.
9. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики. М.: Академия, 2002. 272 с.
10. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
11. Перре М., Бауманн У. Клиническая психология. СПб.: Питер, 2002. С. 56.
12. Фейдимен Д., Фрейгер Р. Личность и личностный рост: Восточные теории личности. М.: Наука, 1994. С. 79–80.
13. Шалак В.И. Современный контент-анализ. М.: Омега-Л, 2004. 272 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SYSTEMS OF IDEAS OF INTEGRATED PERSONALITY IN THE GROUPS OF PEOPLE WHO INTERACT WITH THIS PHENOMENON AT DIFFERENT LEVELS: PSYCHOSEMANANTIC ASPECT

Abrosimova Yu.A. (Saratov)

Summary. This article deal with the problems and capabilities of the psychosemantic approach to study of integrated personality's image. The article contains the results of the empirical study of psychosemantics of integrated personality's image in the groups of people who interact with this the subject of study at different levels. Besides, the main features of the systems of ideas of this image were detected for the groups of academic psychologists, practicing psychologists, non-psychologists who have an experience of personality integration, and non-psychologists who have never dealt with this phenomenon.

Key words: integrated personality; psychosemantics; categorical structure of consciousness; generalized factors.